

## АРБИТРАБЕЛЬНОСТЬ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

А.И. Клепча<sup>1)</sup>, Д.Д. Корсак<sup>2)</sup>

*1), 2) Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 2203030,  
Минск, Беларусь, alenaklepcha03@mail.ru*

В статье исследуется понятие арбитрабельности, которое не имеет легальной дефиниции, однако довольно часто используется в доктрине. В статье рассматривается арбитрабельность в узком смысле. Проводится анализ норм законодательных актов Республики Беларусь относительно определения категорий арбитрабельных и неарбитрабельных споров. Устанавливаются общие критерии арбитрабельности спора с возможностью их включения в законодательство Республики Беларусь.

**Ключевые слова:** международное частное право; международный коммерческий арбитраж; арбитрабельность; неарбитрабельные споры; корпоративные споры.

## ARBITRABILITY IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW

A.I. Klepcha<sup>1)</sup>, D.D. Korsak<sup>2)</sup>

*1), 2) Belarusian State University, Nezavisimosti Ave., 4, 220030, Minsk, Belarus  
alenaklepcha03@mail.ru*

The article examines the concept of arbitrability, which does not have a legal definition, but is quite often used in doctrine. The article considers arbitrability in a narrow sense. An analysis of the norms of legislative acts of the Republic of Belarus regarding the definition of categories of arbitrable and non-arbitrable disputes is carried out. General criteria for the arbitrability of a dispute are established with the possibility of their inclusion in the legislation of the Republic of Belarus.

**Keywords:** private international law; international commercial arbitration; arbitrability; non-arbitrable disputes; corporate disputes.

Законодательство любого государства, как правило, определяет категории дел, которые не могут быть переданы сторонами на рассмотрение арбитражного суда, а могут рассматриваться только государственными судами. В свою очередь, допустимость передачи дела на рассмотрение в арбитражном суде именуется в доктрине и правоприменительной практике арбитрабельностью спора (от англ. «*arbitrability*»).

В международном частном праве понятие арбитрабельности спора может быть рассмотрено как в широком, так и в узком смысле. В первом

случае, арбитрабельность рассматривается как охватывающая, помимо прочего, вопросы, связанные с существованием и действительностью арбитражного соглашения. В узком смысле, арбитрабельность подразумевает под собой категорию споров, которые могут быть переданы на рассмотрение арбитража. В настоящей статье мы будем рассматривать вопросы, связанные с арбитрабельностью в узком смысле.

Международные источники не содержат в себе ни правил определения арбитрабельности, ни конкретного перечня арбитрабельных споров.

Исходя из этого, вопросы допустимости передачи определенных категорий споров в международный арбитраж регулируются именно национальными законами. Каждое государство определяет для себя какие споры являются арбитрабельными, а какие нет. Следовательно, возможна ситуация, когда определенные споры могут быть арбитрабельны в одних государствах и неарбитрабельны в других.

Например, в Австрии, Швеции и Нидерландах арбитрабельными являются все споры, по которым стороны могут заключить мировое соглашение. В немецком праве категория арбитрабельности является достаточно широкой за счет включения в нее споров публично-правового характера: дел о банкротстве, споров из антимонопольного законодательства, законодательства о ценных бумагах, коррупции, трудовой дискриминации и т. д. [1].

Важно заранее изучить законодательство государства, в котором впоследствии будет признаваться и приводится в исполнение решение арбитражного суда, поскольку п. 2 а) ст. V Конвенции о признании и приведении в исполнение арбитражных решений 1958 г. закрепляет право государства отказать в признании и приведении в исполнение арбитражного решения, если будет установлено, что по праву этого государства объект спора не может быть предметом арбитражного разбирательства, то есть спор является неарбитрабельным.

Для установления в национальном законодательстве круга арбитрабельных споров, как правило, используются два способа:

- позитивный (случаи, когда национальное законодательство определяет круг споров, которые могут быть переданы на разрешение арбитража);
- негативный (нормы, которые содержат прямые запреты на передачу в арбитраж тех или иных споров) [2].

Исходя из того, что в Республике Беларусь отсутствует нормативный правовой акт, который содержит конкретный перечень арбитрабельных или неарбитрабельных споров, можно сделать вывод об использовании

сразу двух вышеприведенных способов. Ведь определить какие споры могут быть переданы на рассмотрение арбитражного суда можно лишь на основе анализа совокупности законодательных актов.

Далее мы приведем результаты проведенного нами анализа положений законодательства с целью выделения арбитрабельных и неарбитрабельных категорий споров. Начнем со споров, которые могут рассматриваться в арбитраже.

Согласно ст 4 Закона Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 279-З «О международном арбитражном (третейском) суде» (далее – Закон о МАС) в международный арбитражный суд по соглашению сторон могут передаваться «гражданско-правовые споры между любыми субъектами права, возникающие при осуществлении внешнеторговых и иных видов международных экономических связей, если местонахождение или место жительства хотя бы одного из них находится за границей Республики Беларусь, а также иные споры экономического характера, если соглашением сторон предусмотрена передача спора на разрешение международного арбитражного суда и если это не запрещено законодательством Республики Беларусь».

В доктрине дискуссионным является вопрос об арбитрабельности корпоративных споров. Препятствием для передачи корпоративных споров в арбитраж могла бы послужить норма абз. 5 ч. 1 ст. 236 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее - ХПК), которая относит к исключительной компетенции судов, рассматривающих экономические дела, споры с участием иностранных лиц, если спор связан с учреждением, регистрацией или ликвидацией на территории Республики Беларусь юридических лиц и прекращением деятельности индивидуальных предпринимателей, а также с обжалованием решений органов этих юридических лиц [3].

Частью первой п. 1 ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь регулируются кроме прочего отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием. Из этого следует, что корпоративные отношения входят в предмет регулирования гражданского законодательства и, по своей сути, являются гражданско-правовыми. Кроме того, ни Закон о МАС, ни ХПК не устанавливают прямой законодательный запрет на рассмотрение каких-либо споров из корпоративных отношений в международном коммерческом арбитраже.

Согласно ч. 3 п. 8 Постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 31.10. 2011 г. № 21 «О некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц» критерий отнесения споров, указанных в ст. 236

ХПК, к компетенции судов, рассматривающих экономические дела, – исключительная компетенция именно судов Республики Беларусь, а не судов других государств [4]. На наш взгляд, положения ст. 236 ХПК с учетом данного толкования необходимо воспринимать как норму, которая определяет исключительную международную подсудность трансграничных споров экономическим судам Республики Беларусь, а не устанавливает соответственно круг споров, которые нельзя передать на разрешение в арбитраж. На основании вышеизложенного, корпоративные споры отвечают критериям, закрепленным в ч. 2 ст. 4 Закона о МАС, и значит могут быть предметом арбитражного разбирательства.

Следующая категория арбитрабельных споров – это споры по акционерным соглашениям между резидентами Парка высоких технологий. Так, согласно п. 22 Декрета от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» споры из акционерных соглашений (договоров) (соглашения об осуществлении прав участников общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью) могут быть переданы по соглашению сторон этих сделок на рассмотрение иностранных судов или арбитражей (третейских судов) вне зависимости от гражданства (места жительства) физических лиц или места учреждения (регистрации, места деятельности) юридических лиц, являющихся такими сторонами.

В свою очередь, к неарбитрабельным спорам белорусское законодательство относит:

1. споры, вытекающие из административного, налогового, земельного права и иных публично-правовых отраслей права;
2. дела о правомерности выдачи и юридической силе охранных документов на объекты промышленной собственности (если сторона по делу НЦИС);
3. дела о банкротстве (п. 2 ст. 17 Закона Республики Беларусь от 13 декабря 2022 г. № 227-3 «Об урегулировании неплатежеспособности»).

Кроме того, два белорусских субъекта не могут передать спор в иностранный международный арбитражный суд (пункты 5, 6 Постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда от 23 декабря 2005 г. № 34).

Таким образом, на сегодняшний день существуют исключения арбитрабельности спора гражданско-правового характера, основанное на прямом запрете, установленном законодательством.

Стоит обратить внимание, что нередко ситуации, когда в споре существуют как частноправовой (гражданско-правовой), так и публично-правовой элемент.

Показательным примером являются дела, связанные с банкротством. Как уже было отмечено выше, дела о банкротстве в Республике Беларусь,

в целом, являются неарбитрабельными, о чем имеется прямой законодательный запрет. Однако законодательство не ограничивает возможность передачи гражданско-правовых споров с участием лиц, в отношении которых инициирована процедура банкротства или несостоятельности. В данном случае важно правильно разграничивать частноправовые и публично-правовые элементы спора.

Исходя из хорошей проработанности данного вопроса в российской литературе, наиболее универсальным представляются критерии, выработанные А.И. Мининой. Так, автор выделяет два критерия. Во-первых, частноправовой критерий, то есть отношения сторон (даже если одной из них выступает государство, его орган или иное лицо публичного права), а также сам спор, по своей сути, должны быть гражданскими, частноправовыми. То есть лишь частноправовой элемент, отделимый от публично-правового, является арбитрабельным.

Во-вторых, публично-правовой критерий: признание и исполнение решения по спору не должно приводить к нарушению положений о неарбитрабельности законодательства того государства, где будет испрашиваться исполнение, т.е. международный коммерческий арбитраж не должен служить инструментом обхода закона места исполнения решения [5].

Таким образом, предлагается рассмотреть возможность закрепления подобных критериев в ст. 4 Закона о МАС, что, во-первых, будет способствовать установлению единообразной судебной практики, а во-вторых, повысит эффективность механизма признания и исполнения решений международного коммерческого арбитража.

### **Библиографические ссылки:**

1. Международный коммерческий арбитраж : пособие / А. И. Анищенко М43 [и др.] ; под ред. У. Хелльманна, С. А. Балащенко, Т. В. Сысуева. Минск : Изд. центр БГУ, 2017.

2. Международный коммерческий арбитраж: учеб. / И. П. Грешников [и др.]; под ред. В. А. Мусина, О. Ю. Скворцова. СПб.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд»; М.: Инфотропик Медиа, 2012.

3. *Ананевич Е. В.* Допустимость рассмотрения корпоративных споров в международном коммерческом арбитраже [Электронный ресурс] / Е. В. Ананевич // Вестн. Белорус. гос. экон. ун-та. 2017. № 4. – URL: [http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/74533/1/Ananevich\\_E.V.\\_94\\_102.pdf](http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/74533/1/Ananevich_E.V._94_102.pdf) (дата доступа: 18.03.2024).

4. Хозяйственный процессуальный Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 19 декабря 1998 г., № 4219-З : принят Палатой представителей 11 ноября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 26 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

5. *Минина А. И.* Арбитрабельность: теория и практика международного коммерческого арбитража. М.: Инфотропик Медиа, 2014.